

УДК: 316.77:81'42:32(71)

DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-136-157

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА КАНАДЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

О.В. Устинова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Цель настоящей статьи состоит в рассмотрении особенностей репрезентации образа Канады в политическом дискурсе, выявить факторы, влияющие на его создание. На основе наиболее актуальных политических высказываний, государственных отчетов, анализа статистических данных определяются механизмы формирования образа Канады на международной арене. Политический дискурс в последнее время все чаще становится предметом изучения лингвистики. Интерес к этому явлению объясняется тем, что в политической коммуникации используется широкий спектр языковых инструментов эффективного воздействия на общественное сознание. Изучение и анализ механизмов политической коммуникации позволяет адекватно декодировать прагматические установки текстов политического содержания. Все это обуславливает актуальность данной работы. Предметом исследования являются способы языковой репрезентации (лексические и семантические особенности) образа Канады в международной дипломатии. Объектом исследования послужил политический дискурс публичных выступлений политических деятелей, правительственные документы, в которых нашли отражение общественно-политические реалии. Методология настоящего исследования сложилась под влиянием отдельных отечественных и зарубежных представителей политической науки, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. В научном исследовании использовались когнитивно-концептуальный анализ для выявления отличительных признаков общественно-политических реалий как средства выражения базовых ценностей; интерпретационный и контекстологический анализ при отборе текстового материала. Демонстрируются пути формирования национального канадского образа, выявляются его сильные и слабые стороны. Обширный фактологический материал раскрывает многогранность канадского имиджа и приводит к формированию в различных источниках определенной политической терминологии, лексических конструкций, как социально значимых единиц, которые находят свое отражение в политическом дискурсе. Материал дает представление о современном образе страны и восприятии Канады в мире, обосновывается идея мультикультурализма как идеология этнокультурного плюрализма. Источниками послужили официальные, правительственные документы (законы, акты, отчеты), статистические данные, парламентские дебаты, партийные программы, речь политической элиты. Весь представленный материал объединил данные средств массовой информации, Интернета.

Ключевые слова: политический дискурс; когнитивный анализ; образ (имидж) Канады; этнокультурное многообразие; культурный плюрализм; национальная идентичность; мультикультурализм; культурная мозаика

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Сегодня анализ политического дискурса представляет широкий интерес для целого ряда наук: политологии, психологии, философии, социологии, экономики, теории межкультурной коммуникации, лингвистики. Политическое мышление,

политическое поведение и языковая форма находятся в тесном контакте, что делает политический дискурс объектом междисциплинарных исследований. В результате появилось новое направление в языкознании — политическая лингвистика. Помимо термина «политический дискурс» (Е.И. Шейгал, А.Н. Баранов) принято использовать другие его обозначения, например, «общественно-политическая» (Т.В. Юдина) или «агитационно-политическая» (А.П. Чудинов) речь, «язык общественной мысли» (П.Н. Денисов), «политический язык» (О.И. Воробьева). Не существует единого мнения в его толковании. В широком смысле под *политическим дискурсом* понимаются «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [Шейгал 2000: 23]; «сумма речевых произведений в определенном паралингвистическом контексте — контексте политической деятельности, политических взглядов и убеждений» [Герасименко 1998: 22]; «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации» [Баранов 2001: 246]. Другими словами, в качестве языкового материала при исследовании политического дискурса могут использоваться официальные заявления политиков, любые правительственные документы, отчеты, законы, программы, публикации в СМИ, затрагивающие различные аспекты политики.

Лингвистический анализ политического дискурса данной статьи осуществляется на базе *когнитивного метода*, в основе которого «лежит предположение о том, что человеческие когнитивные структуры (восприятие, язык, мышление, память, действие) неразрывно связаны между собой в рамках одной общей задачи — объяснения процессов усвоения, переработки и трансформации знания, которые, соответственно, и определяют сущность человеческого разума» [Петров 1988: 42]. Цель когнитивного лингвистического анализа политического дискурса состоит в том, чтобы обнаружить знания человека о мире, в частности о политическом мире, в структурах языка. Механизмы когнитивного анализа помогают реконструировать представления человека об окружающем мире, позволяют выявить его симпатии и антипатии, ценностные воззрения и ориентиры. Кроме того, когнитивный анализ позволяет оценить политическую ситуацию, так как внутренние модели мира являются частью объективной политической картины. Когнитивный анализ реализуется посредством исследования *концептов, метафорических моделей, фреймов* — структур, которые отображают стереотипные ситуации [Минский 1979: 56].

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЛИТИКИ И ИМИДЖА

Современное мироустройство XXI века сопровождается радикальными изменениями геополитического ландшафта. Глубокие трансформации на мировой арене отзываются турбулентностью в сфере экономики, политики, в системе международных отношений. Современная теория международных отношений выделяет основные причины интенсификации неравномерной значимости национальных

государств и национальных сообществ в системе мировых взаимоотношений: *глобализация, модернизация, интеграция и регионализация.*

Гетерогенность мирового политико-экономического пространства приводит к тому, что в различных пространственных сегментах мира, каждый из этих процессов имеет свою скорость и форму протекания. Формирование положительного политического образа страны в глобализированном мире и привилегированное место государства в геополитическом пространстве играет важную роль в международной политике. Привлекательный имидж позволяет стране достигать поставленных внешнеполитических целей (международное сотрудничество, развитие торгово-экономических отношений с другими государствами) и продвигать свои национальные интересы на международной арене (этнокультурное разнообразие, национальная идентичность, уникальный канадский путь развития). Формирование позитивного образа на внешнеполитической арене является одной из приоритетных задач для нового руководства Канады.

Необходимо отметить, что имидж (или образ) страны представляет собой комплекс объективных взаимосвязанных характеристик государственной системы, которые были сформированы в процессе эволюции государственности как сложной, многофакторной подсистемы мирового устройства. Эффективное взаимодействие звеньев многоуровневой непростой системы задает тенденции социально-экономических, общественно-политических, национально-конфессиональных, культурно-исторических и других процессов. В современных типологиях выделяют ряд ключевых элементов имиджа того или иного государства: история страны, ее культура, менталитет, национальные особенности, научно-технический потенциал, ресурсный потенциал, инвестиционный климат, внешнеполитический образ стран, стратегия развития государства, статистические показатели, международные рейтинги и т.д. Образ государства является «живым» и «органическим» коммуникативным фундаментом позиционирования власти, который можно направлять, корректировать, уточнять, переделывать для соответствия ожиданиям общественности. Создание успешного образа является основой успешного функционирования государства и ее руководящего звена. Таким образом, имидж государства следует строго структурировать, то есть выработать соответствующую схему и общие принципы ее работы. Канада в этом направлении на данном этапе своего развития предпринимает конкретные шаги по формированию и укреплению благоприятного международного имиджа.

ПОЗИТИВНЫЙ ОБРАЗ ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ ПРИОРИТЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Образ Канады и канадцев в обыденном сознании часто ассоциируется с определенным набором наиболее распространенных стереотипов. Прежде всего, следует выделить ряд национально-специфических качеств, на основании которых формируются менталитет и политические модели поведения Канады как политического игрока на международной арене. Канада показывает пример ведения взве-

шенной международной политики, является моделью общества с этнокультурной мозаичностью, важной особенностью менталитета которого становится стремление к **равноправию, безопасности и миру**. Важным документом, призванным способствовать установлению *равноправия* стал *the Second National Plan on Women, Peace and Security* («Второй национальный план действий по вопросам женщин, мира и безопасности») на период с 2017 по 2022 годы. Данная резолюция расширяет возможности женщин по внесению полноценного и равнозначного вклада в усилия по урегулированию и предотвращению конфликтов, управлению кризисами и миростроительству. Согласно мнению экспертов ООН, процессы по обеспечению мира и безопасности должны учитывать гендерные факторы:

«Женщины всегда должны находиться за столом переговоров, а их голоса должны быть услышаны, когда речь идет о предотвращении и урегулировании конфликтов и укреплении мира. ОБСЕ напряженно работает, чтобы обеспечить включение аспектов гендерного равенства во всеобъемлющую концепцию по безопасности как ее неотъемлемую часть» (Резолюция 1325 Совета Безопасности ООН, подготовленный ОБСЕ).

Другими словами, речь идет не о предпринимаемых шагах по защите женщин, а о том, чтобы женщины занимали должности, на которых принимаются ключевые решения. Повестка дня «Женщины, мир и безопасность» является эффективным инструментом для установления реального *равенства* между мужчинами и женщинами в обществе.

Разнообразный опыт женщин должен учитываться во всех миротворческих процессах:

“The path to peace needs empowered women. Where women are included in peace processes, *peace is more enduring*; where women are included in the economy, *economic growth is consistently higher*; and where women are included in governance, *states are more inclusive and more stable*. We hope Canada’s second National Action Plan on Women, Peace and Security inspires our international partners to collaborate with us on this important issue and support women in creating an inclusive, gender-equal world” (Chrystia Freeland, Minister of Foreign Affairs) [www.canada.ca 1.11.2017].

Министр иностранных дел Канады Х. Фриланд считает, что мирный процесс будет более прочный (*peace is more enduring*), рост экономики будет стабильно высоким (*economic growth is consistently higher*), развитие государств будет устойчивым (*states are more stable*), если участие женщин в повседневных политических и военных операциях станет более широким.

“Women, peace and security is a *major pillar* of Canada’s new Feminist International Assistance Policy. It is a *key component* of our development efforts abroad. There can be no development without peace, and there can be no lasting peace without involving women” (Marie-Claude Bibeau, Minister of International Development and La Francophonie) [www.canada.ca 1.11.2017].

Министр международного развития и франкофонии Канады Мари-Клод Бибо отметила, что повестка дня «Женщины, мир и безопасность» является важной

основой (*a major pillar*) и ключевым моментом (*a key component*) предпринимаемых международных усилий в области развития. Министр также подчеркнула, что устойчивый и прочный мир невозможен без интеграции женщин (*there can be no lasting peace without involving women*).

“The integration of women at all levels and in all roles is *vital to the promotion of peace and security*. This is a *key priority* that the Canadian Armed Forces is incorporating in all areas of its work — from operational planning to implementation. Carrying out Canada’s second action plan will ensure we maximize our collective efforts to help the most vulnerable populations during conflicts and crises” (Harjit S. Sajjan, Minister of National Defence) [www.canada.ca 1.11.2017].

Министр национальной обороны Канады Харджит Сингх Саджан одобрил гендерную интеграцию на всех уровнях укрепления и установления мира. Он подчеркнул, что активная роль женщин крайне важна для продвижения мира и безопасности (*the integration of women is vital to the promotion of peace and security*), в связи с чем гендерное равновесие необходимо закрепить на всех стадиях конфликтного цикла.

По словам политического лидера страны, Канада гордится выпуском резолюции, на реализацию которого государство готово выделить значительные денежные средства (17 миллионов долларов).

Canada is proud to lead on the *implementation of the Women, Peace and Security agenda*, and recently announced an initial \$17 million in funding for new projects to support it. We will advance this agenda *through international assistance programming, diplomacy and our participation in peace operations and other peace and stabilization efforts, including through the UN, NATO, G7, the Commonwealth, La Francophonie, and with the International Committee of the Red Cross* (Justin Trudeau, November 15, 2017).

Важность и серьезность данного проекта обосновывается тем, что политическое руководство страны выразило готовность подключать все политические механизмы и использовать необходимые рычаги для его воплощения в жизнь: начиная с программ международной помощи, дипломатических усилий, участия в миротворческих операциях, усилий по обеспечению мира и стабилизации, заканчивая учреждениями системы ООН, НАТО, G7 («Большая семерка»), Содружеством наций, Франкофонией, международным комитетом Красного Креста. Заявление, сделанное первым лицом государства, поражает масштабностью и размахом, свидетельствует, несомненно, об уверенности, авторитетности канадского политического лидера в своих действиях, а также подтверждает факт наличия прочных связей во всех вышеперечисленных международных организациях и инстанциях.

Другую важную черту Канады — **безопасность** — отражает концепция оборонной политики страны. Она носит претенциозное название *Strong, Secure and Engaged: Canada Defence Policy* («Сильная, защищенная и вовлеченная в мировые процессы: оборонная политика Канады»).

Программные документы по военной политике, которые издаются в Канаде в виде Белых книг, включают в себя военную доктрину страны, определенные меры, направленные на модернизацию вооруженных сил страны. Белые книги

по обороне информируют политиков, союзников и общественность о стратегических ориентирах прогнозируемой военно-политической деятельности Канады.

Белая книга-2017 очерчивает контуры военной политики Канады на ближайшие 20 лет. Военная стратегия включает три главных направления: охрана территории Канады, защита Североамериканского континента и участие в международных миссиях по обеспечению безопасности в мире. В своем адресном обращении министр обороны Канады Харджит Саджан представил оборонную концепцию следующим образом:

It is a contribution to a Canada that is strong at home, secure in North America, engaged in the world. In a rapidly changing and less predictable world, we recognize that the distinction between domestic and international threats is becoming less relevant. Therefore, we cannot be strong at home unless we are also engaged in the world.

Во-первых, перед названием страны появляется неопределенный артикль *a Canada*, что противоречит грамматической норме. В данном случае неопределенный артикль подчеркивает, что речь идет не о стране, существующей на политической карте мира сегодня, а о той стране, которую руководство страны собирается получить в будущем. Другими словами, речь идет о некоем идеализированном образе — стране, которая получилась бы при прочих равных обстоятельствах: *strong at home, secure in North America, engaged in the world* «сильной дома, безопасной в Северной Америке, вовлеченной в мировые отношения». Во-вторых, сила ассоциируется с включенностью государства в мировую политику, и не мыслится вне ее: *strong at home = engaged in the world* «чувствовать себя сильным на родине = быть вовлеченным в международные отношения».

Министр иностранных дел Христя Фриланд подчеркивает другое лексико-семантическое тождество — *безопасность и процветание*:

Canadians' security and prosperity go hand-in-hand. Today, we are connected to — and affected by — everything that happens internationally, and we want to be part of solutions to complex global challenges. Canadians rightly expect our government and country to play a positive and constructive role.

То есть, понятия *безопасность* и *процветание* взаимообусловлены, так как *go hand-in-hand* «идут рука об руку». Последнее образное выражение показывает неразрывную связь, существующую между безопасностью и благополучием канадцев. Министр также разделяет надежду канадцев на то, что правительство и страна вместе сыграют положительную и конструктивную роль в строительстве процветающего государства на международной арене (“*our government and country to play a positive and constructive role*”).

Принцип «*мир, порядок, хорошее управление*» заложил прочную основу в образ Канады и ее жителей, которые имеют репутацию мирных, высоконравственных и законопослушных граждан. К правилам и нормам относятся серьезно, оставаясь верными старым британским традициям и институтам. Черты двух правовых систем составляют неотъемлемую часть Конституции Канады, основным принципом которой является «*peace, order and good government*» («*мир, порядок и хорошее управление*»). Впервые этот принцип появился в акте о Британской Северной Америке 1867 года, был подписан британским парламентом. Несмотря на технические цели, принцип «*мир, порядок и хорошее управление*» стал значи-

мым для канадцев. Этот лозунг определяет устройство Канады и является аналогом «Свобода, равенство и братство» во Франции и «Жизнь, свобода и стремление к счастью» в США. Девиз канадской конституции стал отражением важных для канадцев ценностей, которые выражаются в традиции приспособления и сосуществования, мирного разрешения споров, верховенства закона и демократии.

КАНАДА — НЕ США

Канада довольно часто воспринимается мировым сообществом как «бледная тень», «задний двор» или «чердак» США. Действительно, при консервативной партии Канада шла в кильватере американской внешней политики. Майкл Харрис (22-й премьер-министр Онтарио) в своей новой книге «Партия одного» пишет:

We have become *outliers*. We are seen as *more American than the Americans*... Given what our foreign policy has become, I would not have joined the service.

Что означает такая номинация как *outliers*? Согласно определению, приведенному в Cambridge dictionary: *outlier* is a person, or fact that is very *different from* other people, things, or facts, so that it cannot be used to draw general conclusions («посторонний — это человек, или факт, который отличается от других людей, вещей, или фактов, в связи с чем не может быть использован для формулировки общих выводов»). Словарная дефиниция в English Oxford Dictionary дает следующее описание: *outlier* is a person or thing *situated away or detached* from the main body or system («посторонний — это человек или вещь, располагающийся в стороне или в отрыве от основной части или системы»). Другими словами, *outlier* — это некто, кто *отличается от* других себе подобных и представляет собой *обособленный объект* группы, который держится особняком, являясь изолированной частью системы. Данная лексическая единица несет в себе негативную коннотацию *обособленности, отчужденности*. М. Харрис подчеркивает, что Канада превратилась в *страну-изгой*, стала *чужой* даже для самих канадцев; он пишет, что мы (канадцы) создаем впечатление еще более американского образа, чем сами американцы. В данном отрывке прослеживаются чувства ущемленности, униженности.

Безусловно, ближайший южный сосед США оказывает постоянное огромное влияние на Канаду. Необходимо учитывать тот факт, что две страны объединяет самая длинная в мире общая граница (включая водные и сухопутные участки, Аляску (2475 км) протяженность составляет 8893 км), в экономическом смысле две страны являются друг для друга крупнейшими инвесторами, покупателями и поставщиками. Тем не менее Канада отличается более социально-ориентированной экономикой, это страна с самой низкой плотностью населения в мире (3,7 чел. на 1 кв. м), умеренным, неторопливым ритмом жизни. Хладнокровие и сдержанность — основные черты «северного» характера канадцев по сравнению с «южным» темпераментом американцев, главным отличием которого является взрывной, вспылчивый характер. Вежливость канадцев естественна, с одной стороны, и избыточна, с другой: «Канада ассоциируется с вежливостью, как Саудовская Аравия с нефтью» [Вайнер 2015: 2]. Корни феномена вежливости уходят в «теорию осколков», впервые изложенную американским ученым Луисом Хартцем [Hartz 1964: 35]. Теория утверждает, что колониальные общества, такие как

Соединенные Штаты и Канада, начинали свою историю как «осколки» или «фрагменты» европейских стран. Переселенцы, которые бежали из этих стран, создавали новые государства за океаном. Эти молодые государства (Канада 150 лет и США 241 год) остаются отчасти застывшими во времени.

Таким образом, Канада являет собой пример консервативной страны, которая существует и развивается в классических традициях тори, где уважительное и любезное отношение людей друг к другу было естественным. С другой стороны, вежливость в канадской культуре выступает как защитный механизм, источником которого является чувство неполноценности. В любом случае, Канада и США — две отдельные страны, объединенные единым континентом. Благодаря общей географической границе и торгово-экономическим связям, безусловно, обе страны ощущают на себе взаимное влияние друг друга. Однако и США, и Канада выбрали разный политический путь развития для своих государств. Показательным примером служит политика мультикультурализма: *melting pot* «*плавильный котел*» Соединенных Штатов Америки and *cultural mosaic* «*культурная мозаичность*» Канады. Если американская концепция состояла в ассимиляции активно прибывающих иммигрантов и предлагала «смешивать», «сплавлять» культурные и национальные черты иммигрантов, то канадская модель исходила из факта, что ни одна этническая группа канадцев не составляет большинства населения страны в целом. То есть канадская концепция «мозаики» направлена на поддержку этнических меньшинств, согласно которой этносы не теряют своей идентичности, культуры не смешиваются, теряя свои отличительные черты, а образуют неоднородную культуру с национально-специфическими особенностями.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕЙТИНГОВЫЕ АГЕНТСТВА — ЛАКМУСОВАЯ БУМАЖКА БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Рейтинговые агентства появились как один из институтов, призванных решать вопросы, связанные с информационной асимметрией на рынках. Международные рейтинговые агентства предоставляют независимую аналитическую информацию, отчеты которой имеют открытый доступ и публикуются на официальных сайтах агентств. Подобные организации предпринимают все необходимые мероприятия с целью увеличения степени доверия к ним за счет результатов детального анализа собственных статистических методологий и рейтингового подхода.

Символами канадского образа жизни стали *благосостояние и процветание*, высокие уровень и качество жизни. В течение долгого времени Канада занимает устойчивые первые позиции в международных рейтингах по данным показателям. Рассмотрим некоторые из них. По данным международных рейтинговых агентств (*Global Peace Index, Positive Peace Index, World Happiness Report, Corruption Perceptions Index*), Канада остается в лидерах среди привычного списка стран — символов благополучия, таких как Швейцария, Швеция, Австралия, Норвегия, Финляндия, Новая Зеландия, Дания. Согласно аналитическому порталу Гуманитарные технологии, по *глобальному индексу миролюбия* (*Global Peace Index*) Канада занимает 8 позицию. *Индекс миролюбия* — это комплексный показатель, который характеризует миролюбие стран мира, измеряя уровень насилия внутри

государства и уровень агрессивности его внешней политики. По данным *индекса позитивного мира* (Positive Peace Index) в 2017 году Канада оказалась на 12 месте среди 39 стран с пометкой «very high». Главными единицами измерения стали благоприятный деловой климат, свободный поток информации, высокий уровень человеческого капитала, признание прав других. *Индекс восприятия коррупции* (The Corruption Perceptions Index) — глобальное исследование по показателю распространенности коррупции в государственном секторе. Рассчитывается по методике неправительственной организации Transparency International. По данным на 2016 год Канаде отведено 9 место. Во *Всемирном докладе о счастье* (World Happiness Report) страна занимает 7 строчку за 2014—2016 года. Это доклад стал первым глобальным исследованием оценки счастья в мире. Анализ статистических баз данных международных рейтинговых агентств показал, что Канада занимает прочные высокие позиции в ключевых международных рейтингах, стабильно входит в список стран топ-10 с наиболее высокими показателями уровня и качества жизни, и развития государства, в связи с чем Канада — одна из самых благоприятных и гостеприимных стран для иммиграции, она предоставляет равную возможность каждому достигнуть высоких стандартов жизни и благосостояния.

В КУЛЬТУРНОМ РАЗНООБРАЗИИ — НАША СИЛА

21—22 мая отмечается Всемирный день культурного разнообразия. Этот день предоставляет возможность глубже осознать ценности культурного плюрализма и научиться развивать сотрудничество между народами мира. Культурное разнообразие является символом свободы духа и творческой силы человека, источником *разнообразия идей, мнений и верований*. Разнообразие культур является всемирным наследием, которое открывает огромные возможности для человечества. Культурное наследие представляет собой неисчерпаемый источник обновления и динамичного развития, это своего рода двигатель инноваций, приглашение к диалогу, к познанию друг друга и сотрудничеству [www.un.org]. Премьер-министр Канады регулярно подчеркивает в своих публичных выступлениях *многокультурное многообразие страны, делает акцент на непохожести и исключительности страны*, а также выделяет многоликость в качестве ее сильной стороны. Так, в своем первом официальном обращении на Генеральной Ассамблее ООН он утверждает, что такое этнокультурное многообразие является однозначным преимуществом страны: «In Canada we see **diversity as a strength, not a weakness**» (United Nations General Assembly, Justin Trudeau, September 20, 2016). Премьер-министр всегда подчеркивает важность этнокультурного разнообразия в своих выступлениях. Так, в своем рождественском обращении от 24 декабря 2017 года к жителям Канады читаем: In 2017, people across Canada gave us much reason to be proud, and showed us **the strength in our diversity**. 21 сентября 2017 года в Нью-Йорке завершилась 72-я сессия Генеральной ассамблеи ООН, на которой Дж. Трюдо в очередной раз отметил diversity has become our **great strength** «разнообразие превратилось в нашу сильнейшую сторону» [http://pm.gc.ca].

Неоднократное использование существительного *diversity* «разнообразие» подчеркивает особое отношение главы государства и общества к данному фено-

мену канадской действительности. Более того, из высказываний становится понятно, что многокультурное общество представляет собой явное преимущество канадской нации: *diversity as a strength, not a weakness* «разнообразие — наша сила, а не слабость»; *the strength in our diversity* «наша сила в нашем разнообразии», *diversity has become our great strength* «разнообразие превратилось в нашу великую силу». В первом случае (*diversity as a strength, not a weakness* «разнообразие — наша сила, а не слабость») смысловая нагрузка строится на противопоставлении «силы» и «слабости», то есть убеждение строится от противоположного. Во втором случае «сила» (*the strength in our diversity* «наша сила в разнообразии») выдвигается на первый план, выполняет функцию подлежащего, в связи с чем приобретает интонационное ударение. В третьем примере (*diversity has become our great strength* «разнообразие превратилось в нашу великую силу») появляется эмотивное прилагательное (*great* «великий»), которое усиливает сему интенсивности. Эмотивные прилагательные увеличивают производимый эффект. Предложению не требуется сравнительных конструкций, прослеживается уверенность, которая не требует доказательств. Перфектное настоящее время (*has become*) свидетельствует о том, что культурное разнообразие уже стало великим национальным достоянием.

Глобализационные процессы в современном мире затрагивают различные сферы нашей жизни, в результате «происходит не только стирание различий, но и их усиление. Глобализация дает импульс как процессам унификации, так и процессам диверсификации. Она одновременно способствует и культурной стандартизации („макдональдизации“), и увеличению культурного разнообразия» [Малахов 2014: 65]. Тенденция к форсированию различий отмечена во многих официальных документах Канады. Ярким примером служит официальное обращение премьер-министра Канады к аудитории страны, сделанного первого июля 2017 года в честь Дня Канады. Премьер-министр в нем выступает от имени высших властных институтов:

In the 150 years since, we have continued to grow and define ourselves as a country. We fought valiantly in two world wars, built the infrastructure that would connect us, and enshrined our dearest values — equality, diversity, freedom of the individual... shaped Canada into the extraordinary country it is today — prosperous, generous, and proud.

Употребляя личные местоимения первого лица множественного числа *we* «мы», личное местоимение в косвенном падеже *us* «нас», притяжательное местоимение *our* «наш», возвратное местоимение *ourselves* «себя», премьер-министр подчеркивает особую доверительную интонацию, указывает на универсальность восприятия понятия «нация» как единого целого, означает тот факт, что он идентифицирует и отождествляет себя с канадской нацией.

Включение политического субъекта в высказывание является свидетельством парадигмы «мы-инклюзивное». Такие маркеры становятся компонентами семантической оппозиции политической коммуникации «we» — «they» («мы» — «они», то есть «свои» — «чужие»). Внутри такой оппозиции первый компонент осмысливается как положительный, а второй — как отрицательный, представля-

ющий угрозу. Дж. Трюдо выдвигает на первый план такие почитаемые ценности канадской нации, как *равенство, разнообразие, свободу каждого* («*equality, diversity, freedom of the individual*»), которые, несомненно, создают *уникальный образ страны*. В глазах мировой публики Канада наделяется такими эпитетами, как *процветающая, бескорыстная, гордая* («*prosperous, generous, and proud*»). За счет культурно-плюралистических качеств канадскому государству удается увеличить свою привлекательность на международной арене. Культурный плюрализм превратился в неотъемлемую черту канадского общества, характеризующийся стабильным динамическим сосуществованием разнообразных народов, культур, религий. Стержень канадской истории составляют *обычные люди, создающие уникальные вещи*. *Исключительность и универсальность* развития Канады во фрагменте, представленном ниже, исходит из оппозиции «*обычные люди — необычные вещи*». То есть в результате аккомодации англоязычного, франкоязычного, аборигенного населения, к которым присоединились иммигранты со всех концов света, были созданы условия формирования многообразия инноваций и идей, представляющее сегодня главное преимущество и источник постоянно творчества. Теория «смешанной нации» стала доминирующей и уникальной:

At the heart of Canada's story are millions of ordinary people doing extraordinary things.... *Ours* is a land of Indigenous Peoples, settlers, and newcomers, and *our* diversity has always been at the core of *our* success... *We* express ourselves in French, English, and hundreds of other languages, *we* practice many faiths, *we* experience life through different cultures, and yet *we* are one country. Today, as has been the case for centuries, *we* are strong not in spite of *our* differences, but because of them.

Теперь *культурный плюрализм* соотносится с успехом канадской нации, является фундаментом, основанном на языковом, культурном, религиозном разнообразии *our diversity has always been at the core of our success* «*наше разнообразие всегда было ядром нашего успеха*». Именно *этнокультурное многообразие* позволило нации и государству стать сильными на современном этапе международных отношений, не вопреки различиям, а благодаря им *we are strong not in spite of our differences, but because of them* «*мы — сильные не из-за наших различий, а благодаря им*». Особая экспрессивность прослеживается в данном выступлении. Снова премьер-министр апеллирует местоимениями 1-го лица множественного числа *we* «*мы*», его притяжательными формами *our, ours* «*наш*» как средствами интимизации изложения, которые служат для объединения точек зрения говорящего и слушающего, в связи с чем обладают значительным воздействующим потенциалом. Особенно важной частью высказывания является смысловой отрезок, насыщенный эмоционально, ключевой оппозицией которой выступает движение через многообразие к единству: «*we express ourselves in French, English, and hundreds of other languages, we practice many faiths, we experience life through different cultures, and yet we are one country*» («*мы общаемся на французском, английском, и используем сотни других языков, мы практикуем различные конфессии, мы ведем образ жизни через взаимодействие различных культур, и все же мы являемся представителями одной страны*»).

Понятия «плюрализм», «этнокультурное многообразие» имело в гуманитарной мысли скорее негативную коннотацию, нежели позитивный смысл, до недавнего времени. Реальные процессы в мировой политике породили такое явление, как мультикультурализм — особую практику и политику бесконфликтного сосуществования в одном жизненном пространстве множества разнородных культурных групп [Дианова 2003: 102—103]. Канадский профессор философии и политических наук Чарльз Тейлор исходит из того, что «Запад, доминирующий ныне в мире, должен признать „культурное разнообразие“ как в рамках своей цивилизации, так и за ее пределами. „Культурное разнообразие“ существует в каждом обществе, где имеются различные группы меньшинств... Они являются носителями собственной культурной идентичности, отличающейся от идентичности „мейнстрима“» [Taylor 1994: 25—73]. Сохранение культурного многообразия — одна из приоритетных задач канадского государства. Сбалансированная государственная политика и интеграция в глобальную систему международных отношений определяет контуры национальной безопасности государства, отвечает условиям отстаивания национальных интересов на поле геополитической конкуренции.

РОССИЙСКО-КАНАДСКИЙ ДИАЛОГ И СОТРУДНИЧЕСТВО В АРКТИКЕ

Канадцы — доброжелательные, вежливые, неконфликтные, спокойные представители своей нации, пассивные по природе, не любят суету и беспокойство, предпочитают оставлять свое мнение при себе, более сдержаны, чем их соседи — американцы. В деловой среде канадцы проявляют себя как глубокие индивидуалисты, но они всегда открыты и готовы к сотрудничеству, поиску разумных компромиссов в вопросах мировой политики и дипломатии. Примером взвешенных политических решений явилось желание Канады налаживать потерянные контакты с Россией. Диалог между Россией и Канадой существовал в годы холодной войны. Однако из-за политики прежнего правительства Стивена Харпера двустороннее сотрудничество двух стран было приостановлено: в результате введенных санкций против российских физических и юридических лиц, а также ввиду прекращения сотрудничества в рамках межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам.

В течение нескольких лет Россия и Канада являются активными членами Арктического совета в рамках «полярной пятерки» (Дания, Канада, Норвегия, Россия и США). Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике 2011 года стала прочной основой взаимоотношений и взаимодействий для Канады, России и ряда других северных стран-участниц. Важным шагом на пути возобновления двусторонних контактов стало проведение конференции *Canada-Russia dialogue and cooperation in the Arctic* («Российско-канадский диалог и сотрудничество в Арктике»), организованная Посольством России в Канаде и канадским МИД, которая прошла 24 ноября 2016 года. Арктическая тематика представляет особый интерес для обеих стран, которым принадлежит 75% северных территорий.

Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров дал свою оценку российско-канадским отношениям:

«Отношения России и Канады очень хорошие и давние. У нас общие задачи и совпадающие интересы в том, что касается освоения Арктики и сотрудничества в северных широтах в целом, а также опыт практического сотрудничества в экономике, торговле и ряде других областей. Периодически в наших отношениях были взлеты и падения. Но в итоге каждый раз *здоровый смысл* брал верх».

Следуя «здоровому смыслу», Канада ставит экономические выгоды от сотрудничества с Россией превыше интересов других внешних игроков, включая США. Положительную оценку двусторонним отношениям России и Канады дал генеральный директор канадского МИДа, старшее должностное лицо Арктического совета Элисон Леклер:

“Canada and Russia have interests in the Arctic, including *shared interests*, hence the importance of *engaging in interstate dialogue*. *Arctic dialogue is crucial* for both countries. It is complicated, yet interesting, and despite differences on some issues, communication channels between Russia and Canada should remain *open*”.

Элисон Леклер подчеркнула важность ведения двустороннего диалога (*arctic dialogue is crucial for both countries* «арктический диалог — *ключевой* вопрос для обеих стран»), несмотря на сохранение разных позиций по некоторым отдельным вопросам, она выразила полную готовность к продолжению *открытого диалога* (*communication channels between Russia and Canada should remain open* «коммуникационные каналы связи между Россией и Канадой должны остаться *открытыми*»).

В Канаде растет понимание того, что наличие общих совпадающих интересов (*shared interests*) с Россией и ведение активного межправительственного диалога (*interstate dialogue*) приведет стороны к взаимовыгодному сотрудничеству, положит начало строительству межгосударственных отношений нового типа. Арктическая повестка дня является высокоперспективной для восстановления сотрудничества, она изменит риторику в адрес России. Сквозная тема Арктики выбрана как сфера возможного взаимодействия и определена в официальных документах обеих стран: в Белой книге по обороне Канады и в Концепции внешней политики РФ. В Концепции говорится: «Российская Федерация открыта к выстраиванию отношений с Канадой на основе взаимного уважения интересов и накопленного опыта сотрудничества, в том числе в Арктике». Немаловажную роль в преодолении кризиса в российско-канадских отношениях может сыграть активизация двусторонних научных и экспертных контактов, а также дальнейшее развитие относительно успешно развивающегося культурного сотрудничества. Активные межправительственные связи, постоянные контакты заинтересованных ведомств и министерств позволят переломить негативную тенденцию развития двусторонних отношений между Россией и Канадой, помогут создать, в конечном итоге, необходимые предпосылки для создания прочного взаимного доверия межгосударственных отношений на политическом уровне. Взвешенные политические решения новой канадской власти помогут канадскому государству стать залогом высокой международной репутации в контексте международных отношений.

ПРЕЗИДЕНТСТВО КАНАДЫ В G7

Роль и место Канады на мировой арене постоянно трансформируется в сторону усиления ее влияния. Канада принимает участие в решении крупных мирополитических, глобально-экономических и международных гуманитарных проблем. Новое руководство Канады следует *принципу усиления влияния и делает ставку на повышение международного имиджа, углублению понимания и укреплению политического доверия данного государства*. Как известно, в 2018 году Канада проведет саммит Большой семерки в городе Мальбе (регион Шарлевуа, провинция Квебек). Говоря о предстоящем саммите и президентстве Канады, премьер-министр Дж. Трюдо поделился гордостью за свою страну, которая обладает не только великолепной природой, но также насыщена уникальной самобытностью — двуязычие и культурное многообразие:

Canada is proud to host the 2018 G7 summit in Charlevoix. This vibrant region captures everything that our country is about — *from bilingualism, to cultural diversity, to stunning scenery in every season*. I look forward to welcoming my counterparts next year in beautiful Charlevoix. I'm sure they will fall in love with the region, just as Canadians have done for generations. («Канада горда тем, что проведет саммит G7 2018 года в Шарлевуа. Этот динамично развивающийся регион отражает все, чем богата наша страна — *от двуязычия и культурного разнообразия, до потрясающих пейзажей в любое время года*. Я жду с нетерпением приезда наших партнеров в красивый регион Шарлевуа. Я уверен, что они влюбятся в этот регион навсегда, как это сделали канадцы»).

Как известно, G7 («Большая семерка» или «Группа семи») представляет собой объединение семи ведущих экономически развитых стран, в которые входит США, Япония, Германия, Франция, Великобритания, Италия и Канада. Истоки встреч такого формата были заложены в начале 1970-х годов в связи с первым финансовым кризисом и финансовой нестабильностью, так как страны ОПЕК решили наложить эмбарго на поставки нефти в западные страны.

Встречи на высшем уровне группы проходят каждый год поочередно в странах-партнерах, а страна, проводящая саммит, выступает в течение календарного года в качестве председателя и определяет повестку встречи. Несмотря на то, что принимаемые на саммите решения носят неофициальный статус, его участники выпускают совместное заявление по итогам каждого мероприятия. Канада определила приоритеты своего годовичного председательства: инвестиции в повышение благосостояния для всех; подготовка к работам будущего; продвижение гендерного равенства и увеличение роли женщин; сотрудничество по изменениям климата, океанов и чистой энергии; построение более мирного и безопасного мира. Целесообразным представляется подчеркнуть намерения канадского руководства об интеграции Канады в мировые отношения. Отдельного внимания в данном вопросе заслуживает особенное лексическое сочетание *diversity and inclusion* «разнообразие и включенность», которое часто фиксируется в политическом дискурсе канадского государства:

Next year's summit will allow Canada to showcase both its domestic and international priorities: to strengthen the middle class, advance gender equity, fight climate change, and promote respect for *diversity and inclusion*.

Дж. Трюдо верно отмечает значение этнического, культурного и религиозного разнообразия общества и его включенности в мировую политику. В политической речи бывшего министра иностранных дел Стефана Диона прозвучал лозунг *diversity is a fact; inclusion is a choice* («разнообразие — факт; включенность — дело выбора»), в котором подчеркивается, что разнообразие (культурное, языковое, религиозное) воспринимается как данность, как научный факт, не требующий комментариев или доказательств, а понятие о включенности или вовлеченности (в международные процессы) — это свободный выбор каждого отдельного государства. Новый политический лидер Канады Дж. Трюдо провозгласил заботу об улучшении международного авторитета страны одной из приоритетных задач, что подтверждается его публичными заявлениями:

“We need to focus on what brings us together, not what divides us... For Canada that means reengaging in global affairs. After acknowledging Canada’s relatively limited role on the world stage”.

В своем обращении он призывает сосредоточить все силы и внимание на том, что объединяет нацию, а не разделяет ее. Он открыто признает в своем заявлении, что роль Канады на международной арене сегодня относительно ограничена, что несколько не умаляет ее авторитет. В связи с чем он призывает объединить свои силы для того, чтобы вернуть Канаде утраченные позиции в области международных отношений.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАНАДЫ И ООН

«Существующая международная система напоминает многоступенчатую пирамиду, на вершине которой находится Организация Объединенных Наций» [Орлов 2012: 92]. ООН является центром регулирования международных отношений и координации мировой политики. Как известно, в рамках ООН принимаются важные глобальные вопросы: вопросы мира и безопасности, развития, ликвидация бедности и инфекционных заболеваний, разоружение, обеспечение прав человека и защита окружающей среды. Организация универсальна по членскому составу и всеобъемлющая по объему компетенций. Как говорилось ранее, руководство Канады стремится вернуть стране представительный образ на мировой арене и сделать его более эффективным. Для реализации такого амбициозного намерения ключевые политические фигуры в своих политических выступлениях регулярно делают акцент на включенности Канады в систему международных отношений, подчеркивают ее вовлеченность в решении глобальных вопросов.

Известно, что интеграция — это сложное, многоплановое, неоднозначное явление. Интеграционный процесс подразумевает сближение государств, что фиксируется в международных договорах, и представляет собой межгосударственный процесс в отличие от глобализации. Другими словами, интегрируются негосударственные акторы, отдельные люди вместе с государством.

Складывается впечатление, что руководство страны делает ставку на объединение всех своих ресурсов для достижения своей цели — быть причастной к мировой политике. Политическая элита страны понимает, что в современных

условиях изоляционизм определенно негативно сказывается на имидже страны и эффективности функционирования государства. Как заявил глава правительства Канады по итогам саммита Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в Маниле, Канада будет активно участвовать в миротворческих операциях ООН в полном соответствии с принципами и ожиданиями Всемирной Организации. Так, премьер-министр Дж. Трюдо прокомментировал будущее участие страны в одной из миротворческих миссий. Министр иностранных дел Канады Христя Фриланд по случаю дня ООН пообещала в дальнейшем принимать плодотворное участие в многосторонних организациях ООН:

“We will robustly support the rules-based international order, and all its institutions, and seek ways to strengthen and improve it. We will strongly support the multilateral forums where such discussions are held — including the G7, the G20, the OAS, APEC, the WTO, the Commonwealth and La Francophonie, the Arctic Council, and of course NATO and the UN” [www.pm.gc.ca].

Министр пообещала от лица всей канадской нации продолжать работать в многосторонней системе, в рамках ООН и других организаций с целью достижения стабильных результатов. Министр подчеркнула, что, несмотря на свой почтенный возраст, ООН остается «сердцем многосторонней системы, созданной для поддержания мира и достижения процветания на планете». Следует отметить, что в конце 2017 года по данным журнала TorontoLife Х. Фриланд была признана самой влиятельной персоной года за ее вклад в продвижении имиджа Канады на международной арене [www.torontolife.com 24.11.2017].

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАНАДЫ

Канада — мировой лидер в области технологий и научных исследований, связанных с экологией. Канада является одной из немногих стран, достигших значительного прогресса в защите окружающей среды. Экологическое законодательство и институты в Канаде прошли долгую эволюцию от разрозненных уставов до многоуровневой системы законов, обеспечивающей охрану природных ресурсов. Федеральное законодательство включает различные уставы в области экологической экспертизы. Эффективное и рациональное использование природных ресурсов позволило Канаде достигнуть высокого уровня жизни населения и поддерживать конкурентоспособную экономику. Строгие экологические стандарты получили широкое распространение. В крупных компаниях внедряется Кодекс экологического поведения. Существует ряд общеизвестных экологических неправительственных организаций, такие как *Канадская сеть защитников окружающей среды*, *Канадский фонд охраны окружающей среды*, *Канадское общество в защиту парков и дикой природы* и многие другие.

Особое законодательство по охране окружающей среды, государственные органы управления природопользованием стали формироваться со второй половины XX века. Среди наиболее важных законов можно отметить федеральные акты «О рыболовстве», «Об охране окружающей среды Канады», «О чистом воздухе», «Об экологической экспертизе», «О транспортировке опасных продуктов

и материалов», «О предотвращении загрязнения арктических вод», «О безопасности автомобильного транспорта», «О национальных парках», «Об охране дикой природы», «О водных ресурсах» и другие. В результате эффективной работы межправительственного сотрудничества был образован *Канадский Совет министров окружающей среды (Canadian Council of Ministers of the Environment (CCME))*.

Раскрывая особенности экологической политики Канады, следует выделить помимо законодательных актов также деятельность экологических объединений, многочисленные программы и проекты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование имиджа страны — глобальная задача, включающая множество разнообразных направлений и аспектов. Ключевым шагом в создании позитивного образа страны является формирование соответствующей атмосферы внутри страны; проведение информационно-образовательных программ среди граждан. Реализация задач по созданию положительного образа страны должна способствовать консолидации общества внутри страны, чему способствуют агитационно-политические лозунги типа: «разнообразие — наша сила, а не слабость», «наша сила в нашем разнообразии», «разнообразии — наша великая сила». Именно создание и продвижение имиджа страны является необходимым условием повышения уровня социального самочувствия общества, от мнения которого в конечном счете зависят и позитивное мироощущение людей, и положительный образ страны на международной арене. Премьер-министр Канады, министр иностранных дел Канады являются хорошими ораторами, яркими представителями политического дискурса. Они эффективно воздействуют на аудиторию, создавая и продвигая положительный имидж страны при помощи релевантных языковых средств.

Бесспорно, соседство с самой могущественной экономической державой современного мира США заставляет канадцев чувствовать себя на острие экономического прогресса, но, с другой стороны, оно же и подталкивает Канаду проявлять изобретательность в создании собственного, уникального пути развития, а именно двигаться по своему «*канадскому пути*», руководствоваться принципами этнокультурного разнообразия, гендерного равноправия, интеграции Канады в дела международной значимости. В высказываниях первого лица государства всегда используются местоимения 1-го лица множественного числа с целью объединения идентичности говорящего с аудиторией, что позволяет создавать ауру доверия у представителей канадской нации. Тем не менее, у Канады остается ряд проблем: высокая торгово-экономическая и военно-политическая зависимость от США; проблемы франкоязычной провинции Квебек, которая требует «особого статуса», закрепленного в конституции; неурегулированным остается вопрос с коренными народами (First nations), связанный с несоблюдением их территориальных, социально-экономических и политических прав. Однако новое руководство заняло твердую позицию отстаивания внутренних интересов и уверенно идет по выбранному пути.

© Устинова О.В.

Дата поступления: 20. 01.2018

Дата приема в печать: 30.01.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Corruption Perceptions Index. https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index/.
2. Global Peace index 2017 / Measuring peace in a complex world. Institute for economics and peace. 2017. <http://visionofhumanity.org/indexes/global-peace-index/>.
3. *Harris M.* Party of One / Stephan Harper and Canada's radical makeover with a new afterword. Penguin random house, 2015.
4. *Hartz L.* The Founding of new societies: studies in the history of the United States, Latin America, South Africa, Canada, and Australia. New York: Harcourt, Brace and World, 1964.
5. *Helliwell J., Layard R., Sachs J.* World happiness report 2017/ Canadian institute for advanced research and Vancouver school of economics. University of British Columbia, 2017. <http://worldhappiness.report/ed/2017/>
6. Positive Peace Index <http://visionofhumanity.org/indexes/positive-peace-index/> (дата обращения 20.12.2017).
7. *Schwartz D.* How Canada is perceived around the world? / Canadian studies teachers and researchers comment on Canada. CBC News, 2015. <http://www.cbc.ca/news/canada/how-canada-is-perceived-around-the-world-1.3132343> (дата обращения 20.12.2017).
8. *Schwartz D.* How the world sees Canada: knowledgeable people give their views / CBC News, 2012. <http://www.cbc.ca/news/canada/how-the-world-sees-canada-1.1130322> (дата обращения 20.12.2017).
9. The Arctic. <http://arctic.ru> (дата обращения 20.12.2017).
10. *Trudeau J.* Prime minister of Canada. <https://pm.gc.ca/eng/news/2017/07/01/statement-prime-minister-canada-day> (дата обращения 20.12.2017).
11. *Trudeau J.* We're Canada and we're here to help /Justin Trudeau's Message to UN / The New York Times. <https://www.nytimes.com> from 2016/09/21.
12. *Анохин М.Г., Бочанов М.А., Ваховский А.М., Гришин О.Е., Давыдов В.Н., Глебов В.А. и др.* Политика. XXI век. Инновационные технологии. М.: РУДН, 2013.
13. *Асмолов А.Г.* Российская пресса в поликультурном обществе: толерантность и мультикультурализм как ориентиры профессионального поведения (материалы исследований и научно-практической конференции) // Независимый институт коммуникативистики. Москва, 2002.
14. *Базылев В.Н.* К изучению политического дискурса в России и российского политического дискурса // Политический дискурс в России. Вып. 2. М., 1998.
15. *Баранов А.Н.* Введение в прикладную лингвистику. М., 2001.
16. *Баранов А.Н., Михайлова О.В., Сатаров Г.А., Шипова Е.А.* Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики. М.: Фонд ИНДЕМ, 2004.
17. *Вайнер Э.* Чему мы можем поучиться у канадцев // Русская служба новостей BBC. 2015. http://www.bbc.com/russian/society/2015/03/150323_vert_tra_can_canada_teach_us_to_be_nicer (дата обращения 20.12.2017).
18. *Галунов Э.А.* Международный имидж России: стратегии формирования. М.: Известия, 2003.
19. *Герасименко Н.А.* Информация и фасцинация в политическом дискурсе. Политический дискурс в России. Вып. 2. М., 1998.
20. *Герасимов В.И., Ильин М.В.* Политический дискурс-анализ // Политическая наука. 2002. № 3. С. 68—75.
21. *Гринев И.В.* Роль национальной российской культуры в формировании международного имиджа страны: дисс. ... канд. философ. наук: Государственный ун-т управления. Москва, 2009.
22. *Дейк Т.А. ван.* Язык. Понимание. Коммуникация. М., 1989.

23. *Денисов П.Н.* Язык русской общественной мысли конца XIX — первой четверти XX в. М., 1998.
24. *Дианова В.М.* Культурный плюрализм в условиях глобализации // Россия и Грузия: диалог и родство культур. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 93—103.
25. *Клюев Ю.В.* Гипотезы публичного политического дискурса // Вестник СПбГУ. Серия 9. 2010. Вып. 2 С. 196—203.
26. *Кубрякова Е.С.* К определению понятия имиджа // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 1. С. 5—11.
27. *Малахов В.* Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М.: Новое литературное обозрение; Институт философии РАН, 2014.
28. *Малыгин А.В.* Ресурсы модернизации: возможности и пределы международного контекста / отв. ред. Малыгин А.В. // Материалы VII Конвента РАМИ. МГИМО, М., 2012.
29. *Мартынова Л.Г.* Современный имидж России: проблемы и перспективы: дисс. ... канд. полит. наук: Рос. Академия нар. хоз. и гос. службы при Президенте РФ. М., 2011.
30. *Маслова В.А.* Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Минск: ТетраСистемс, 2008.
31. *Маслова В.А.* Лингвокультурология: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001.
32. *Маслова В.А.* Политический дискурс: языковые игры или игра в слова? // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2008. Вып. 1 (24). 2008. С. 43—48.
33. *Мельвиль А.Ю., Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю., Миронюк М.Г.* и др. Политический атлас современности. Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М.: МГИМО-Университет, 2007.
34. *Минский М.* Фреймы для представления знаний / пер. с англ. О.Н. Гринбаума / Под ред. Ф.М. Кулакова. М.: Энергия, 1979.
35. *Орлова О.Г.* Дискурсивная теория стереотипа: дисс. ... д. филол. наук. Кемерово, 2013.
36. *Паршин П.Б.* Лингвистические методы в концептуальной реконструкции // Системные исследования. Ежегодник 1986. М., 1986. С. 398—425.
37. *Петров В.В.* Язык и логическая теория: в поисках новой парадигмы // Вопросы языкознания, 1988. № 2.
38. *Прохоров А.В.* Специфика лингвистического моделирования имиджа // Вестник ТГУ серии Гуманитарные науки. 2013. 125 (9). С. 254—257.
39. *Сенцов А.Э.* Концепт будущего в программах правящих политических партий: сопоставительный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6 (20). Ч. I. С. 167—169.
40. *Соколов Е.А., Буланкина Н.Е.* Проблемы поликультур и полиязычий в гуманитарном образовании. М.: Логос, 2008. С. 42—57.
41. *Степанов Ю.С.* Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца XX века: сб.статей. М.: РГГУ, 1995. С. 35—73.
42. *Тейлор Ч.* Политика признания // Мультикультурализм и политика признания. Taylor Ch. The politics of recognition // Multiculturalism. Examining the politics of recognition/ ed by Gutman A. Prinston (N.J.), 1994. pp. 25—73.
43. *Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е.* Методы анализа текста и дискурса. Харьков, 2009. С. 197—198.
44. *Устинова О.В.* Отражение языковой картины мира в лексической системе канадских вариантов французского и английского языков: дисс. ... канд. филол. наук: Российский унив-т дружбы народов. М., 2016.
45. *Черкасов А.И.* Межэтнические отношения в многонациональной стране: канадский опыт. Часть 3: Канадская мозаика и Россия в прошлом и настоящем. Материалы Вторых канадских чтений 18 апреля 2002 года: «Канадский опыт и Россия». Санкт-Петербург, 2002.
46. *Чудинов А.П.* Политическая лингвистика: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2008.
47. *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса. М.: Волгоград: Перемена. 2000.

УДК: 316.77:81'42:32(71)

DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-136-157

THE REPRESENTATION OF CANADA IN POLITICAL DISCOURSE

Olga V. Ustinova

RUDN University

6, Miklukho-Maklaia str., Moscow, Russia, 117198

Abstract. The primary purpose of this article is to examine the Canadian image in political discourse, to identify the factors creating this image. Due to the most relevant political speeches, messages, government reports, analysis of statistical data there are being worked out some tools for building the image of Canada on the world stage. Lately, political discourse is becoming a subject of study for linguistics. The interest in the phenomenon is motivated by a wide range of linguistic instruments used as an effective tool to manage the public perceptions. Study and analysis of the mechanisms of political communication allow to decode pragmatic information hidden in the political texts. The subject of the work consists in highlighting the linguistic approaches to the representation of Canada in the international diplomacy. The object of the work is an examination of political discourse in the public statements made by political figures, government documents, which reflect social and political realities. The methodology has developed under the influence of cognitive linguistics of domestic and foreign scientists. Research study includes cognitive and conceptual analysis to reveal distinctive features of the social and political realities; interpretive and context analysis to select political texts. It exposes the ways of representation of Canadian image, demonstrates its weak and strong sides. A vast factual material reveals multi-faced nature of Canada and provides an identity set of lexical units which are reflected in political discourse. The material illustrates today's image of the country and the perceptions of Canada throughout the world. The idea of multiculturalism is justified by the guiding ideology of ethno-cultural plurality. The main sources of information are official government documents (laws, acts, reports), statistical data, parliamentary debates, party agenda, political speeches. All the provided material combined mass-media information, the Internet.

Keywords: political discourse; cognitive analysis; Canadian image; ethno-cultural diversity; cultural pluralism; national identity, multiculturalism, cultural mosaic

REFERENCES

1. Corruption Perceptions Index. https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index/.
2. Global Peace index 2017. <http://visionofhumanity.org/indexes/global-peace-index/> (accessed: 20.12.2017).
3. Harris, M. (2015). *Party of One. Stephan Harper and Canada's radical makeover with a new afterword.* Penguin random house.
4. Hartz, L. (1964). *The Founding of new societies: studies in the history of the United States, latin America, South Africa, Canada, and Australia.* New York: Harcourt, Brace and World.
5. Helliwell, J., Layard, R., & Sachs, J. (2017). *World happiness report 2017.* Canadian institute for advanced research and Vancouver school of economics, University of British Columbia. <http://worldhappiness.report/ed/2017/>.
6. Positive Peace Index <http://visionofhumanity.org/indexes/positive-peace-index/> (accessed: 20.12.2017).
7. Schwartz, D. (2015). *How Canada is perceived around the world?* Canadian studies teachers and researchers comment on Canada. CBC News. <http://www.cbc.ca/news/canada/how-canada-is-perceived-around-the-world-1.3132343> (accessed: 20.12.2017).

8. Schwartz, D. (2012). How the world sees Canada: knowledgeable people give their views. CBC News. <http://www.cbc.ca/news/canada/how-the-world-sees-canada-1.1130322> (accessed: 20.12.2017).
9. Trudeau, J. (2017). Statement by the Prime Minister on Canada day. <https://pm.gc.ca/eng/news/2017/07/01/statement-prime-minister-canada-day> (accessed: 20.12.2017).
10. Trudeau, J. (2016). We're Canada and we're here to help. Justin Trudeau's Message to UN. The New York Times. <https://www.nytimes.com> (accessed: 20.12.2017).
11. Anohin, M.G., Bochanov, M.A., Vahovskiy, A.M., Grishin, O.E., Davidov, V.N., & Glebov, V.A. (2013). Politics in XXI century. Innovative technologies. Moscow. (In Russ).
12. Asmolov, A.G. (2002). Russian media in multicultural society: tolerance and multiculturalism as guidelines for professional behavior (published studies and scientific conference). Independent Institute of Communication. Moscow. (In Russ).
13. Basilev, V.N. (1998). Study of political discourse in Russia. Edition 2. Moscow. (In Russ).
14. Baranov, A.N. (2001). Introduction in applied linguistics. Moscow. (In Russ).
15. Baranov, A.N., Mihailova, O.V., Satarov, G.A., & Shipova, E.A. (2004). Political discourse: methods of analysis of thematic structure and metaphors. Moscow: INDEM Fund. (In Russ).
16. Widener, E. (2015). What can we learn from the Canadians? The Russian News Service BBC. (In Russ).
17. URL: http://www.bbc.com/russian/society/2015/03/150323_vert_tra_can_canada_teach_us_to_be_nicer.
18. Galumov, E.A. (2003). *The image of Russia in the world: building strategies*. Moscow: Izvestia. (In Russ).
19. Gerasimenko, N.A. (1998). Information and fascination in political discourse. *Political discourse in Russia*. Edition 2. Moscow. (In Russ).
20. Gerasimov, V.I. & Ilin, M.V. (2002). Political discourse-analysis. *Political science*, 3, 68—75. (In Russ).
21. Dyke, V. (1989). Language. Understanding. Communication. Moscow. (In Russ).
22. Denisov, P.N. (1998). Public opinion in Russian language in the end of XIX — the first quarter of XX centuries. Moscow. (In Russ).
23. Dianova, V.M. (2003). Cultural plurality in the context of globalization. Russia and Georgia: dialogue and common culture. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg philosophical society. pp. 93—103. (In Russ).
24. Kluev, Y.V. (2010). Hypothesis of public political discourse, *Saint-Petersburg Vestnik*, 9(2), 196—203. (In Russ).
25. Kubriakova, E.S. (2008). To the definition of the image. Issues in cognitive linguistics. № 1. pp. 5—11. (In Russ).
26. Malahov, V. (2014). Cultural differences and political borders in a time of global migration. Moscow: New literary review; Institute of Philosophy RAN. (In Russ).
27. Maligin, A.V. (2012). Resources of modernization: possibilities and limits of international context: materials of the VII Convention RAMI. Moscow: MGIMO. (In Russ).
28. Martinova, L.G. (2011). Modern Russian image: problems and prospects [dissertation]. Moscow: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. (In Russ).
29. Maslova, V.A. (2008). Cognitive linguistics: a textbook. Minsk: TetraSystems. (In Russ).
30. Maslova, V.A. (2001). Linguocultural studies: a textbook for students. Moscow: Publishing house ACADEMIA. (In Russ).
31. Maslova, V.A. (2008). Political discourse: language games or wordplay? *Political linguistics*, 1(24), 43—48. (In Russ).
32. Melville, A.Y., Ilyin, M.V., Meleshkina, E.Y. & Mironyk, M.G. (2007). *Political atlas of modern times*. Multidimensional statistical analyses of political systems of modern nations. Moscow: MGIMO-University. (In Russ).

33. Minskiy, M. (1979). *Frames for knowledge presentation*. Moscow: Energy.
34. Orlova, O.G. (2013). *Discursive theory of stereotypes [dissertation]*. Kemerovo. (In Russ).
35. Parshin, P.B. (1986). *Linguistic methods in conceptual reconstruction*. Systems research. The annual review 1986. Moscow. pp. 398—425. (In Russ).
36. Petrov, V.V. (1988). *Language and logical theory: in search of a new paradigm*. Linguistic matters. № 2. Moscow. (In Russ).
37. Prohorov, A.V. (2013). Specific nature of the linguistic modeling. *Vestnik of Tomsk State University. Human sciences*, 125(9). 254—257. (In Russ).
38. Sencov, A.E. (2012). *Concept of future in agenda of ruling parties: comparative aspect*. Theory and practice. № 6 (20). Part I. pp. 167—169. (In Russ).
39. Sokolov, E.A., & Bulankina, N.E. (2008). *Problems of policultures and polilanguages in education in the humanities*. Moscow: Logos. pp. 42—57. (In Russ).
40. Stepanov, Y.S. (1995). *Alternative world, discourse, fact and principle of causality*. Language and science in the end of XX century: a collection of essays. Moscow: Russian state university for the humanities (RSUH). pp. 35—37. (In Russ).
41. Taylor, Ch. (1994). *Multiculturalism. Examining the politics of recognition*. Princeton (N.J.). pp. 25—73.
42. Ticher, S., Meyer, M., Vodak, R., & Vetter, E. (2009). *Analysis methods of text and discourse*. Harkov. pp. 197—198. (In Russ).
43. Ustinova, O.V. (2016). *The reflect of linguistic world view in the lexicology of Canadian French and Canadian English [dissertation]*. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia. (In Russ).
44. Cherkasov, A.I. (2002). *Inter-ethnic relations in a multicultural country: Canadian experience. Part III. Canadian mosaic and Russia in past and today*. Saint-Petersburg. (In Russ).
45. Chudinov, A.P. (2008). *Political linguistics: a textbook*. Moscow: FLINTA.
46. Sheigul, E.I. (2000). *Semiology of political discourse*. Moscow: Volgograd: Peremena.

Для цитирования:

Устинова О.В. Особенности репрезентации образа Канады в политическом дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2018. Т. 9. № 1. С. 136—157. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-136-157.

For citation:

Ustinova O.V. The representation of Canada in political discourse. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9 (1), 136—157. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-136-157.

Сведения об авторе:

Ольга Вадимовна Устинова, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ РУДН. *Сфера научных интересов*: теория и практика межкультурной коммуникации, переводоведение, семиотика художественного текста, социолингвистика. *Контактная информация*: deptphilology@gmail.com.

Bio Notes:

Ustinova O.V., Candidate of Philological Sciences, Senior lecturer, Assistant Professor at RUDN University. *Research interests*: theory and practice of intercultural communication, translation studies, semiotics of literary discourse, sociolinguistics. *Contact information*: deptphilology@gmail.com